

в соответствующем разделе, а пока остановимся на моментах бытовых и психологических.

Когда встает вопрос о том, с кем остаются дети, решение обычно принимается родителями: перекладывание этого груза на детские плечи неправильно и ребенку не по силам. Взрослые должны прийти к решению и сообщить о нем, однако не в форме приговора: «Ты остаешься жить с мамой (папой)...», а в форме обещания (которое обязательно нужно выполнить!), что папа и мама все равно останутся в жизни малыша, но только один из них теперь будет жить в другом месте, куда можно приходить в гости, и ушедший родитель тоже будет приходить к сыну или дочери. Главное здесь — выполнить обещание, поскольку в такой ситуации нет ничего хуже обманутых ожиданий: ребенок больше не поверит ни вам, ни, вполне вероятно, любым другим близким людям в дальнейшем.

Важно! Пытаясь выяснить у самого ребенка, с кем ему хотелось бы жить, нужно понимать, что малыши до 5 лет вряд ли ответят на этот вопрос чем-то другим, кроме слез, да и более старшему ребенку справиться с этой дилеммой будет трудно. В суде мнение детей учитывается с десятилетнего возраста, однако здравый смысл подсказывает, что, вне зависимости от возраста, трагичней и судебного решения, ребенку будет лучше с тем родителем, кто менее агрессивно настроен по отношению к другому и с кем у ребенка отношения ближе. Другими словами, ребенку лучше с тем из родителей, кто более человечен и добр.

До 12 лет дети нуждаются в матери больше, чем в отце. На самом деле нужны, конечно, оба родителя. Но если уж так стоит вопрос, то ребенку до подросткового возраста будет лучше с мамой. Малыши очень боятся лишиться мамы, и связь с ней чрезвычайно крепка, поэтому насильственное разделение маленького ребенка с матерью оставляет глубокую травму в его душе на всю жизнь. Об этом хорошо бы помнить состоятельным отцам, которые (за деньги или пользуясь связями) из чувства мести опережают в суде место жительства ребенка в свою пользу. Увы, о пользе ребенка в данном случае речь не идет (за редкими исключениями, когда мать ведет аморальный или асоциальный

образ жизни или плохо — жестоко, равнодушно — относится к самому малышу — словом, когда пребывание с ней опасно для ребенка в моральном или физическом смысле).

Если детей двое, порой возникает соблазн их «разделить». В случае если у детей имеются явные предпочтения по отношению к одному из родителей, это оправданно, во всех других это двойная потеря — одного из родителей да еще и брата либо сестры. Кроме того, до подросткового возраста дети обычно больше привязаны к родителю противоположного пола, так что «деление» по половому признаку (папе — сын, маме — дочь) совершенно некорректно.

А вот после 12–13 лет, как утверждают психологи, подростку обязательно нужно воспитание не только матери, но и отца, поэтому если мама не создала новую семью, в которой (это важно!) у ребенка сложились хорошие отношения с отчимом, мосты с родным отцом надо налаживать. Даже если ребенок не отправится жить к нему (об этом не мешало бы спросить, в этом возрасте выбор будет уже адекватным и осознанным), то хотя бы нечастое регулярное общение должно быть. Кроме, конечно, тех случаев, когда причина развода в том и состояла, что общение с отцом представляло опасность (речь идет, как мы уже говорили, о домашнем насилии, о наркомании или алкоголизме). Если ребенок все же тянется к отцу, лучше им встречаться на нейтральной территории и в присутствии матери. А если он всячески избегает подобных контактов, будет очень жестоко его принуждать лишь потому, что «отец тоже имеет право».

Если ребенок предпочтет жить с отцом, мать обычно воспринимает это как тяжелую обиду, в особенности если вся ее жизнь сосредоточена на ребенке (кстати, именно от такой душашей заботы подросток и пытается сбежать). Однако выбор надо дать обязательно. Возможно, удовлетворив первый порыв, сын или дочь вернутся. А возможно, именно с папой на этом жизненном этапе им будет лучше. Если вы действительно любите ребенка, а не свою любовь к нему, имеет смысл подумать о том, чтобы хорошо было именно ему, а не вам.